

Глава 234. Убийства в снежную ночь

— Я встречался с ними раньше. Они пришли ко мне спросить дорогу, — взглянув, кивнул старец.

Страх возник в сердцах даосов в деревне. Старец стоял прямо перед ними, но они не могли видеть его лицо. Несмотря на то, что они были так близко к нему, его черты лица были чрезвычайно размыты. Они использовали все виды третьего глаза, но всё ещё не могли разглядеть его отчётливо. Казалось, что он не живой человек.

Король Дьяволов Дутяня также молчал от страха и не смел издавать ни звука.

Старец был вестником смерти Юду, бог, который был его подчинённым. Почти в каждом мире есть такие люди, но работа, за которую они отвечают, отличается друг от друга. Некоторые из них были ответственны за руководство блуждающими душами в мире живых, некоторые отвечали за выдачу мёртвых, а некоторые были ответственны за захват великих практиков божественных искусств, которые избежали смерти. Приказы Юду и мир живых были в их юрисдикции.

Мир Дутяня однажды пережил войну уровня мирового разрушения, которая почти полностью уничтожила его. В то время скелеты мертвецов заполнили поверхность земли... повсюду были одни лишь трупы.

Солнце в мире Дутяня погасло, и почти всё погрузилось во тьму. Тем не менее, среди бесконечной тьмы, появилось бесчисленное множество лучей света, и под каждым из них был похожий старец, идущий вперёд, чтобы экстрадировать блуждающие души.

Тогда Король Дьяволов Дутяня, к счастью, пережил великую войну и стал правителем Дутяня. Его считали молодым и горячим. Когда он увидел этих вестников смерти, идущих экстрадировать души его народа, он немедленно отправился в бой, но в итоге был тяжело ранен и почти лишён души. Из-за этого, что Король Дьяволов Дутяня увидел этого вестника смерти, он не мог сказать ни слова, так-как всё ещё немного боялся.

— Могу я узнать, куда они ушли? — почтительно спросил Цинь Му.

— Деревня Беззаботная. Но они никогда не найдут это место и просто попадутся в ловушку. Уже есть вестник смерти, готовый забрать их души, — подняв руку, старец указал на темноту.

Журчание воды доносилось из реки, когда промокшие мужчины и женщины выходили из неё. Они медленно шли к деревне с бледными лицами, не говоря ни слова. Бумажные кораблики вылетели из деревни, и эти мужчины и женщины сели на них, после чего кораблики медленно поплыли в темноту.

Остальные даосы в деревне были потрясены и немедленно отошли подальше от странного старца. В этот момент они заметили, что двое их товарищей стояли на месте, не сделав и шага... а на двух бумажных корабликах, плывших в темноту, стояли две фигуры, отдалённо напоминавшие замерших.

Оставшиеся три даоса почувствовали, что их волосы встали дыбом. Лун Цзяонань, которая надела наряд даоса дрожала от страха. Она хотела развернуться и убежать, но не решилась, потому что за пределами деревни была темнота.

— Опустите головы, не смотрите на старца! — осознав, выпалил пожилой даос и добавил. — Он

вестник смерти! Если ваш взгляд пересечётся с ним, он заберёт ваши души!

Лун Цзяонань и ещё один молодой даос немедленно опустили головы, боясь снова посмотреть на старца.

— Могу я попросить у брата Дао совета относительно расположения деревни Беззаботной? — откровенно спросил Цинь Му.

Тот старец продолжал указывать на темноту, больше ничего не говоря. Цинь Му нахмурился. Направление, в котором тот указывал, располагалось Царство Живых Мертвецов. Там был ещё один загробный мир, где находился Фэнду.

В прошлом старейшина деревни и юнец ворвались в Царство Живых Мертвецов, в итоге еле вернувшись живыми!

— Это место не деревня Беззаботная. Могу я спросить брата Дао, где настоящая Беззаботная? — спросил парень.

Старец покачал головой и всё ещё указывал на темноту.

Цинь Му спросил ещё раз, но бог-вестник больше не отвечал. Он нахмурился, так как не был достаточно силён, чтобы путешествовать во тьме. Парень считал, что кроме старейшины, остальным деревенским придётся худо, если они не смогут тащить каменные статуи. У него не осталось выбора, кроме как успокоиться. Здесь было тихо, ну, разве что слышался храп спящего цилиня.

Через некоторое время из воды больше не появлялись трупы, и маленькая лодка, на которой сидел старец, исчезла в темноте.

Всё в деревне вернулось в норму, и больше не было так холодно, как раньше. Все вздохнули с облегчением. К тому времени только три даоса остались в деревне, в то время как с Цинь Му всё ещё были Король Дьяволов Дутяня и цилинь.

Изношенные каменные статуи испускали призрачный свет, который насильно оттеснял тьму прочь. У Цинь Му возникло странное чувство, и он с улыбкой посмотрел на даосскую женщину, прежде чем спросить двух других:

— Преподобные Даосы, откуда вы? Я прежде не видел вас здесь.

— Так как Владыка Небесного Дьявольского Культа спросил, я не смею ничего укрывать. Мы мастер и ученик из секты Ловцов Небесных Звёзд. Этот отшельник — даос Чи Юнь, а это мой ученик Шао Юнь. Двое других также были учениками этого отшельника, но, к моему сожалению, им не повезло, и их души забрал вестник смерти, — сказал старший среди них.

— Так вы эксперты секты Ловцов Небесных Звёзд. Её Мастера зовут Ло Синхэ, я прав? — почувствовав глубокое почитание, спросил юноша.

— Мастер секты Ло — мой учитель, который уже скончался, — грустно сказал даос Чи Юнь, добавив. — В тот день, когда Небесный Дьявольский Культ переместил гору города Дасян, мой учитель умер от рук Имперского Наставника.

— Я понял, — кивнул Цинь Му.

Холодный ветер в темноте за пределами деревни свистел и выл. Несколько человек в деревне снова замолчали и не сказали ни слова. Два даоса сняли футляры с мечами на спинах и тщательно их вычистили. Лун Цзяонань улыбнулась и нежно погладила серьгу, свисающую с её уха.

Цинь Му протянул руку в мешок таоте, но ничего не вытащил, продолжив улыбаться. Сверкающие и полупрозрачные снежинки начали падать с неба, приземляясь вокруг всех. Эта ночь была не самой спокойной, даже снег пошёл.

Король Дьяволов Дутяня увидел, что с погодой что-то не так и слегка пнул цилиня. Толстый дракономордый проснулся и огляделся, прежде чем снова заснуть, когда не увидел ничего необычного.

Дьявол был в ярости: «Какой смысл растить такого ленивого бездельника, как он?»

Снег становился всё тяжелее и тяжелее. Вскоре белый слой устилал всё вокруг. В этот момент прозвучало одно из многих имён Будды, и все были поражены... Что не удивительно, ведь имя Будды пришло из тьмы. Цинь Му вытащил руку из мешка таоте, Лун Цзяонань опустила руку, которая гладила серьгу, а два даоса положили свои футляры для мечей вниз.

Свет пришёл из темноты, и вошёл пухлый ушастый монах. Оглядевшись, он сложил ладони вместе:

— Добродетели, извините за беспокойство.

— Мы тоже гости, так что это не считается за беспокойство, — немедленно встав, ответил Цинь Му.

За старшим монахом шёл крепкий мужчина, покрытый чёрными волосами. По всему его телу выпирали мышцы, а сам он был пять метров в высоту. Вокруг него витала плотная демоническая Ци, отчего он напоминал человекоподобную демоническую обезьяну.

— Кроха! — держа монашеский посох в руке, вдруг воскликнул гигант.

Цинь Му был также неописуемо удивлён. Он посмотрел на посох монаха и, узнав в нём посох Кхаккхару, который он дал демонической обезьяне, закричал:

— Здоровяк! Что ты здесь делаешь? Ты изменил свою форму?

Демоническиподобный обезьян был удивлён и восхищён. Он вышел вперёд, чтобы рассмотреть Цинь Му, но перед этим указал на большого и толстого монаха:

— Лысый, маленький!

Затем обезьян указал на себя и сказал приглушённым голосом:

— Великий, лысый, учить. Лысый, маленький, маленький!

— Что ты имеешь в виду, что этот великий монах из Монастыря Малого Громового Удара? Он нашёл тебя и научил способностям. Затем он ушёл и вернулся, чтобы вернуть тебя в Монастырь Малого Громового Удара? — пытаюсь понять, что говорит обезьяна, рассуждал Цинь Му.

Демонический обезьян несколько раз кивнул. Все в деревне были в замешательстве.

— Как ты вообще понял смысл того, что он говорил... — в недоумении пробормотал Король Дьяволов Дутяня.

Цинь Му был поражён, ведь чтобы помочь здоровяку путешествовать в темноте, этот пухлый ушастый монах должен находиться на том же уровне, что старый Жулай и старейшина деревни! Богоподобное существо!

Страх возник в сердцах Лун Цзяонань, даосов Чи Юна и Шао Юна. Они незаметно отошли назад, насколько могли... ещё буквально сантиметр, и они коснутся тьмы. практически касаясь тьмы. Трое из них ругались про себя. Ранее вестник смерти, а теперь и младший Жулай из Монастыря Малого Громового Удара были людьми, которых знал Цинь Му. Одно слово от него может лишить их жизни! Чего они не знали, так это того, что Цинь Му также очень нервничал. Младший Жулай из Монастыря Малого Громового Удара был демоническим практиком, великим демоном, дезертировавшим из Монастыря Великого Громового Удара, а также Великим Королём Демонов!

Его понимание буддизма было на высоте. Однажды он использовал медного Будду, чтобы подавить Многоногую Сянь Цин'эр. Затем Будда набросился на Цинь Му, а тот в свою очередь использовал ледяной прилив, чтобы спасти Цин'эр!

Пухлый, ушастый младший Жулай выглядел действительно, как Будда. Он был похож на живого, достойно выглядящего Будду. Взглянув на Цинь Му, он сказал:

— Так это маленький благодетель. Благодетель до сих пор помнит, как запятнал моё имя?

Глаза Цзяонань и даоса Чи Юна загорелись, надежда появилась в их сердцах.

— Помню, — ответил юноша.

Обезьян стоял перед Цинь Му и громко заявил:

— Лысый, брат!

— Не волнуйся, мой враг идёт, так что я не стану что-либо предпринимать сейчас. Мой враг здесь, так что останься тут, а я встречу с ним, — покачав головой, смотря на Цинь Му, сказал младший Жулай.

Как вдруг из темноты послышался смех:

— Младший Жулай, а это оригинально устроить бой в такую позднюю ночь.

В снежную ночь старейшина в бамбуковой шляпе вошёл в полуразрушенную, покрытую снегом, деревню. Цинь Му был ошеломлён и закричал:

— Даос Лин Цзин!

— Так это ученик старого бога меча, который одолжил у меня монеты Фэнду. У тебя не завалилось парочка, чтобы их вернуть? — с улыбкой на лице, старец, подняв свою бамбуковую шляпу, смотрел на Цинь Му.

— Все монеты были потрачены, — честно ответил юноша.

Лун Цзяонань, даосы Чи Юнь и Шао Юнь снова застыли. Прибыл ещё один практик наивысшего уровня, способный путешествовать сквозь тьму, и он также был тем, с кем был

знаком Владыка Небесного Дьявольского Культа! Сколько богоподобных существ точно знал Цинь Му?

— Ещё не поздно заплатить мне в будущем, — даос Лин Цзин снял свою бамбуковую шляпу и положил её рядом со стеной. Глядя на младшего Жулая, он добавил. — Сильный снег и тёмное небо, какое прекрасное время для убийства. Младший Жулай, время для поединка.

— В самый раз.

Два практика высшего уровня погрузились в темноту, и в деревне снова стало тихо. Цинь Му посмотрел на Лун Цзяонань и двух её спутников, которые также смотрели на него. Они стояли неподвижно.

Увидев ситуацию, демонический обезьян был сбит с толку. Ужасающие импульсы слышались издалека, и снег в небе превратился в мелкий дождь, цокочущий о землю. Божественные искусства даоса Лин Цзина и младшего Жулая растопили сильный снег в тёмную ночь, превратив его в дождь. Снежинки временами падали с неба, но почти всегда превращались в мелкий дождь. Трудно было сказать, как долго это продолжалось, когда вдруг кукареканье петухов раздались из темноты. Темнота быстро отступила на запад, и в этот момент, Цинь Му, Лун Цзяонань, Король Дьяволов Дутяня и остальные начали драться. Они практически одновременно попытались нанести смертельные удары друг другу!

Цилинь сердито взревел и встряхнулся, показывая свою истинную форму. С пылающим огнём вокруг громадного тела, он поднял передние когти, чтобы надавить на голову прыгающей красной змеи, врезавшись в землю. Цинь Му на молниеносной скорости бросился в сторону даоса Чи Юна, в то время как бесчисленные мечи последнего были заблокированы многоруким дьяволом, который стоял за спиной юноши. Как вдруг обезьян выскочил из-за спины Короля Дьяволов Дутяня и обрушил посох Кхаккхару на голову Чи Юна.

Свишь!

Свет меча пронзил грудь Чи Юна, а уже в следующий миг, с лёгким движением пальца Цинь Му, тот же свет сделал горизонтальный разрез по шее Шао Юна, по-прежнему пребывавшего в оцепенении.

Лун Цзяонань схватила хвост огромной змеи, и та тут же уменьшилась в размерах. Женщина поднялась в небо и в мгновение ока исчезла.